

Яо Инь посмотрел на нее в недоумении. «Серьезно? Почему я не услышал этого?»

Сяо Юй прикусила нижнюю губу и подумала про себя: «Как молодой Учитель может слышать меня, когда он так сильно хочет свою жену и наслаждается своим пиром?»

Однако она не осмелилась говорить об этом вслух. Это был второй раз, когда ее встречала такая сцена. Вероятно, ей следует быть осторожной, когда она входит в комнату своих хозяев. Она не переживет, если будет продолжать видеть такие сцены. Это запятнает ее девственный разум!

Сяо Юй не знала, как объясниться, не обидев своих хозяев, поэтому она могла только положить легкие закуски на стол и встать на колени: «Эта служанка сделала что-то не так. Пожалуйста, накажите эту служанку!»

Яо Лин, которая от смущения прикрыла все свое тело одеялом, наконец решила взглянуть на Сяо Юй. Все ее лицо покраснело, и Яо Инь почувствовал, что она выглядит очень смущённой. Яо Лин прикусила нижнюю губу и сказала: «Муж! Больше не дразни Сяо Юй! Это просто случайность».

Яо Инь кивнул и приказал Сяо Юй встать. «В следующий раз просто подожди, пока не услышишь, как мы четко скажем, что ты можешь войти, хорошо?» – Яо Инь дал точное распоряжение. Он не хотел, чтобы их кто-то мог увидеть, когда они занимались любовью.

— Да, молодой мастер. Затем Сяо Юй нерешительно добавила: «Если молодой мастер и молодая госпожа хотят перекусить, закуски и чай готовы».

- Сяо Юй, ты можешь выйти? Я хочу сначала привести себя в порядок, — смущенно сказала Яо Лин.

- Эта служанка может помочь тебе, молодая госпожа.

- Не нужно. Просто подожди немного снаружи, и я позову тебя позже. – Яо Лин не хотела, чтобы Сяо Юй видела состояние, в котором она находилась, в конце концов, ее халат был весь порван из-за разъяренного зверя! Сяо Юй, казалось, поняла ее мысль, поэтому она быстро сделала поклон и вышла. Ни для кого не было секретом, что юная госпожа не очень любила, когда ее обслуживали.

Яо Лин сняла одеяло и увидела реальное состояние своего белого халата. Она была убита горем! Халат был лично сшит ею, потому что ей нравилось мягкое ощущение ткани, когда она касалась ее кожи. Это была последняя партия ткани, которую она мучительно искала. Ткань была впервые принесена клиентом, и он сказал, что это редкая ткань. Ей хотелось плакать от отчаяния.

Яо Лин взглянул на Яо Ин, который пытался казаться невинным перед ней: «Как ты мог?!» – Она рассердилась на него, чувствуя себя очень обиженной. Если ему не нравился халат, это было его дело, но ей он очень нравился!

Яо Инь почувствовал себя виноватым и попросил прощения: «Извини, Линг-ер. Я просто не мог сдержать себя, потому что ты такая манящая. – Мужчина бесстыдно признал свою ошибку. – Я тебе всё возьму и куплю новый».

- Я хочу такую же ткань. – Яо Лин смягчилась, зная, что он может использовать ресурсы «Фу Ронг», чтобы снова найти ту же ткань.

- Конечно... - Яо Инь уговаривал свою жену, пока она не почувствовала себя удовлетворенной, и он вздохнул с облегчением. Казалось, что ему придется купить много запасов для этой ткани. Он мог представить, что разрывает ее халат от страсти каждый раз, когда они это делают. «Эм-м-м...» - он подумал про себя, что лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

Яо Лин посмотрела на жалкое состояние своего халата, но решила не выбрасывать его. Вероятно, ей следует изменить его, чтобы сделать из него хоть что-то. Она не хотела тратить лишние ткани. Яо Лин была немного возмущена, поэтому она не понимала, как она издевалась над Яо Инем в состоянии, в котором он находился.

Когда она обиженно рассматривала свой халат, она забыла, что на ней были только дудо и трусы. Сзади Яо Инь мог видеть её белую обнаженную спину совершенно ясно. В конце концов, ее дудо был без спинки и с тонкими завязками, которые завязывали вокруг шеи и спины. Яо Инь застонал про себя. Его жена действительно будет причиной его смерти. Он мог смотреть, но не мог трогать. О... сладкая агония! У женщины вообще не было чувства скромности! Обычно она была очень застенчивой! Почему она вдруг стала храброй?

Яо Инь пожаловался сам себе, потому что Яо Лин действительно снова всколыхнула его возбуждение. Он почувствовал свою твердость и решил спросить ее: «Линг-ер! Пожалуйста, будьте более серьезной!»

Яо Лин подняла голову и удивленно уставилась на него: «Серьезной? Ты о чем?»

Яо Инь указал на палатку в своих штанах и поднял одну из бровей: «Конечно, об этом!»

Яо Лин увидела, куда он указал, и ее лицо стало свекольно-красным от стыда. Она закрыла оба глаза своими руками и взглянула через пальцы. Палатка все еще была там, и в ближайшее время она не станет мягче: «Что... Что ты имеешь в виду? Почему я та, кто должен нести ответственность?»

- Эх... Кто ещё? Ты единственная женщина в моей жизни, и это становится все труднее из-за твоего присутствия. Тогда... кого я должен обвинять?

Ц-ц-ц... Если он осмелится упомянуть другую женщину, Яо Лин выгонит его из своей комнаты.

- Но... Я ничего не сделала! - Яо Лин отрицала свою причастность.

- Ты ничего не сделала, но ты выставляешь напоказ свою сексуальную спину, повернувшись ко мне. Как ты могла ожидать, что я не отреагирую на этот прекрасный вид? Если я не среагирую на это, как мы сможем сделать ребенка? - Яо Инь безжалостно дразнил ее.

Яо Лин начала осознавать свое состояние и попыталась прикрыть себя руками, но безуспешно. Если она прикрывала спину, то ее дудо поднимался и показывал ее голый живот. Если бы она прикрыла свою переднюю часть, ее обнаженная спина была бы полностью обнажена.

Яо Инь хотел посмеяться над ее затруднительным положением, но сдержался. Она так милая!

- Итак... ты собираешься сделать что-нибудь для меня? - еще раз спросил Яо Инь.

Яо Лин вздохнула, смиряясь.

- Что ты хочешь, чтобы я сделала? - ведь она понимала, что у мужчины есть свои потребности. Как жена, она должна быть той, кто должен взять на себя ответственность.

Лицо Яо Иня загорелось, когда он услышал, что сказала Яо Лин. Предлагала ли она ему себя?

- Ты уверена? — спросил Яо Инь. После того, как он задал вопрос, он пожалел об этом. Что, если она вдруг отступит? Тогда это убьет его.

К счастью для него, Яо Лин ответил ему положительно: «Я уверена».

- Подойди сюда, — мягко приказал ей Яо Инь.

Яо Лин робко подошла к нему. Она кое-что вспомнила, и, вероятно, это было то, что он хотел, чтобы она сделала.

- Ты хочешь... тебе нужна моя рука? — тихо спросила Яо Лин.

- Что? - Яо Инь сделал вид, что не слышал ее вопроса.

- Тебе нужна моя рука? - спросила она громче, чуть раздраженно.

- Ах... какой смелой стала моя застенчивая жена? - Яо Инь дразнил ее.

- О... так что, тебе не нужна моя рука... Тогда прощай. - Яо Лин обернулась, притворившись, что злится.

- Подожди... немного... подожди... - лихорадочно сказал Яо Инь. Он никак не смог упустить этот шанс. Он потянул ее за руку, и она приземлилась к нему на колени.

Яо Лин прекрасно чувствовала, как его твердость утыкается в ее зад, и это делало ее неловкой. Яо Инь увидел, что даже затылок и ее шея стали красного цвета. Яо Инь не мог остановиться и поцеловал заднюю часть ее шеи. Он взял одну из ее рук и положил ее на свою твердость.

Яо Лин застенчиво схватилась за его твердость и почувствовала счастье, что она не смотрит на него. Иначе она умрет в смущении. По крайней мере... таким образом, он не мог видеть ее застенчивого выражения. Ощущение при дневном свете было немного другим. Она могла видеть все ясно. Она коснулась его через мягкую ткань его штанов. Несмотря на то, что был барьер, она чувствовала его тепло в своих руках.

Когда Яо Лин схватилась за его мужественность, Яо Инь не мог не застонать от восторга: «Хм-м-м...»

Ее прикосновение разожгло огонь внутри него, и он поцеловал заднюю часть ее шеи с большей силой.

Яо Лин застонала вместе с ним, но упрекнула его: «Не оставляй больше следов!»

В разгар их страсти, как Яо Инь мог услышать ее мольбу?